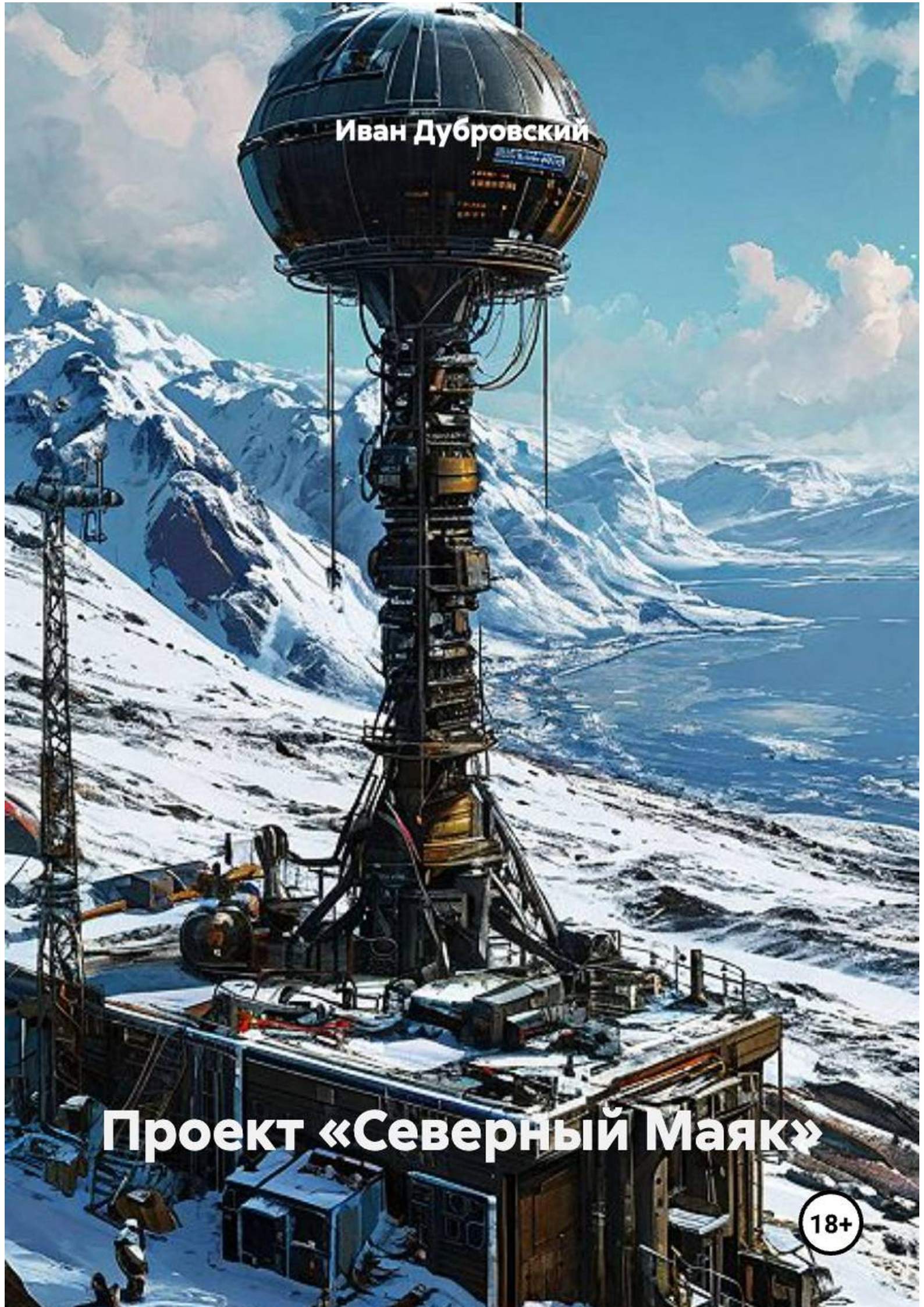

Иван Дубровский

Проект «Северный Маяк»

18+

Иван Дубровский

Проект «Северный Маяк»

«Автор»

2026

Дубровский И.

Проект «Северный Маяк» / И. Дубровский — «Автор», 2026

В 1984 году на далёкой полярной станции ловят сигнал, который не похож ни на помехи, ни на чьёто радио. Он меняется по странному ритму — как будто слушает в ответ. Сначала это выглядит как научная загадка. Но чем точнее сотрудники пытаются понять с чем столкнулись, тем яснее становится: это не сообщение, а начало. И у них всё меньше времени, чтобы не принять последствия за очередную удачную попытку объяснить невозможное.

© Дубровский И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Иван Дубровский

Проект «Северный Маяк»

Глава 1

Локация: Полярная станция «Северный Маяк», сектор 4 (Глубинный реактор).

Время: 08:30, 25 октября 1984 года.

Холод в секторе 4 не ощущался кожей — он проникал через металл, через бетон, через одежду и оседал на легких как мелкая пыль. Виктор Волков стоял у смотрового люка реакторного отсека, прижимаясь лбом к холодному стеклу. За ним, в глубине туннеля, мерцала синяя вспышка — не электрическая, а какая-то внутренняя, словно свет от старого экрана телевизора, который включили после долгого перерыва.

— Сигнал стабилен? — голос Козлова доносился из динамика, приглушенный шумом вентиляции и гулом турбин.

Виктор кивнул, не оборачиваясь. Его пальцы, обмотанные ватными перчатками, сжимали ручку измерительного прибора. Стрелка на аналоговом дисплее дрожала, как лист в ветре, но не падала вниз.

— Стабилен, — повторил он. — Но частота смещается. На 0,3 герца за час. Это не резонанс ядра. Ядро «Аврора» работает на чистом изотопе урана-238, как и положено по инструкции МГЭ. А этот сигнал... он идет изнутри самого кристалла.

Елена Сидорова подошла к нему сзади. Она была в белом халате, волосы собраны в строгий пучок, на щеках — легкое румянство от кофе и холода. В руках она держала блокнот, который записывала данные быстрее, чем Виктор успевал их озвучить.

— Кристалл «Аврора» не должен излучать в радиодиапазоне, — заметила Елена, не поднимая головы. — Мы же сами его настраивали для термоядерного синтеза. Он должен быть глухим, как камень. А он... он поет.

— Поёт? — Виктор повернулся к ней. В его глазах читалась усталость, но и азарт. Это был тот самый азарт, который заставлял их работать в условиях вечной мерзлоты, когда на поверхности стояла метель, а внутри станции горели только аварийные лампы.

— Он излучает гармоники, — Елена открыла блокнот. — Смотри сюда. В спектре есть пики, которые совпадают с частотами старых советских радиоприемников «Спутник-М». Но не тех, что мы знаем. А таких, как будто они были созданы... позже.

Виктор наклонился к экрану осциллографа. Линии на бумаге рисовали странные узоры — не случайный шум, а ритмичные всплески. Ритм, который напоминал сердцебиение.

— Как ты это объясняешь? — спросил он тихо.

Елена посмотрела на него и улыбнулась, но улыбка была бледной, как лунный свет на льду.

— Я не знаю, Виктор. Но я чувствую, что мы стоим на пороге чего-то большого. Или... чего-то очень опасного.

Внезапно в туннеле за их спинами раздался тяжелый стук металла о металл. Это был звук грузовика «Урал», который ехал по узкому коридору, но сегодня он звучал иначе — как будто колеса машины катились не по рельсам, а по воде.

Виктор и Елена одновременно обернулись. В конце туннеля стоял подполковник Козлов в своем сером пальто с красной звездой на лацкане. Он держал в руках планшет, который светился зеленым светом, словно неоновая вывеска в ночном городе.

— Сигнал усилился до 40%, — сказал Козлов, не поднимая глаз от планшета. — Управление требует отчет о состоянии реактора и уровне излучения. И еще...

Он сделал паузу, и в тишине туннеля раздался звук шагов. Не его собственных. А других. Шаги, которые звучали как будто кто-то шел по снегу за спиной Козлова.

— ...и еще, — продолжил Козлов, наконец взглянув на них. Его глаза были узкими и холодными, как ледяная трещина в реке. — Командир станции получил приказ от Главного управления: провести расшифровку сигнала. Если он содержит координаты или данные о будущем... мы должны быть готовы к тому, что станция станет не просто наблюдателем.

Виктор почувствовал, как холод в Зоне 4 стал еще сильнее. Он прошел сквозь металл и бетон, коснулся его ладонями.

— Готовы? — спросил он.

Елена кивнула. Козлов улыбнулся, но улыбка не достигла глаз.

— Тогда начинайте работу, товарищ Волков. Время идет. А время... как известно, не ждет.

Виктор посмотрел на экран осциллографа. Линии на бумаге начали рисовать новый узор — и в этот раз он напоминал карту, которую они еще не видели.

— Сектор 4 активирован, — сказал Виктор. — Начинаем расшифровку.

И в тишине станции, где только слышался гул турбин и стук сердца, раздался тихий голос из динамика:

— «Северный Маяк»... это вы...

Виктор замер. Он знал этот голос. Но не помнил, когда он его слышал в последний раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.